

Фикция в уголовном праве: критика некоторых доктринальных положений

И. А. АБДУЛХАННЯНОВ – адъюнкт Нижегородской академии МВД России

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с изучением такого приема (средства) юридической техники, как фикция. Подчеркивается, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной теме, представителями научного сообщества до сих пор не разрешены многие методологические вопросы. Отмечается факт широкого распространения данного приема (средства) в сфере регулирования уголовно-правовых отношений. С критических позиций рассматриваются две крупные работы, посвященные фикции в уголовном праве, выявляются проблемы логического, технического и категориально-терминологического характера в их содержании, затрудняющие дальнейшее изучение фикции в данной отрасли права.

Ключевые слова: юридическая фикция; уголовное право; прием (средство) юридической техники; цель исследования.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Абдулханьянов И. А. Фикция в уголовном праве: критика некоторых доктринальных положений. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 51–56, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-51-56.

Fiction in criminal law: criticism of some doctrinal provisions

I. A. ABDULKHANNYANOV – Adjunct of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses some of the problems associated with the study of such a technique (means) of legal technique as fiction. It is emphasized that, despite a significant number of studies devoted to this topic, many methodological issues have not yet been resolved by representatives of the scientific community. The fact of widespread use of this technique (means) in the sphere of regulation of criminal law relations is noted. From a critical standpoint two major works devoted to fiction in criminal law are considered, problems of logical, technical and categorical-terminological nature in their content are identified, which complicate the further study of fiction in this branch of law.

Key words: legal fiction; criminal law; reception (means) of legal technique; purpose of the study.

12.00.08 – Criminal Law and Criminology; penal law.

For citation: Abdulkhannyanov I. A. Fiction in criminal law: criticism of some doctrinal provisions. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 51–56, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-51-56.

Наука, являясь одной из форм познания окружающего мира, занимает особое место в человеческой деятельности. Она позволяет отражать реальную действительность, прогнозировать будущее, выявлять объективные закономерности явлений, их состояний и дальнейшего развития¹. В систе-

ме социально-гуманитарных наук важную роль играет юридическая наука, в том числе уголовно-правовая. Она наряду с другими призвана предложить законодателю парадигму конструирования уголовно-правовых инструментов, институтов, статей, правил, установлений и запретов. К значимым, но

малоисследованным уголовно-правовым проблемам относится вопрос о роли, месте и значении фикции в механизме правового регулирования. Указанное правовое явление, как и вся юридическая техника в целом, на протяжении двух последних десятилетий представляет широкую сферу научных изысканий.

Однако исследовательский интерес к фикции как особому явлению правовой действительности возник еще в дореволюционном отечественном правоведении. Ее изучение осуществляли Г. Ф. Дормидонтов², Д. И. Мейер³, С. А. Муромцев⁴ и др. Указанные ученые обращались к истории зарождения фикции как законодательного приема в римском праве, обобщали работы зарубежных авторов, формулировали собственные дефиниции понятия «правовая фикция», выделяли ее возможные виды и сравнивали с другими схожими правовыми категориями. Указанные классики российской юриспруденции пытались определить роль и значение фикции в современном им законодательстве, что, однако, не исключало противоречий в их позиции относительно ее использования в будущем. К примеру, Д. И. Мейер считал, что фикции сослужили развитию права хорошую службу, однако теперь (исследование было написано в 1854 г.) они должны быть преданы забвению как не имеющие предпосылок своего существования⁵. Совершенно противоположную позицию занимал Г. Ф. Дормидонтов, который считал, что важная историческая роль фикции в прошлом лишь подчеркивает ее важность и необходимость для права и науки⁶.

В советский период фикции редко рассматривались в качестве самостоятельного предмета правового изучения. Однако нельзя недооценивать вклад С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, В. М. Баранова, В. М. Горшенева, В. Б. Исакова, В. И. Каминской, А. Нашиц и ряда других ученых в разработку данного феномена, которые рассматривали его в контексте соотношения с другими юридическими явлениями (чаще с презумпциями). Важное значение имеет разграничение фикции с точки зрения ее содержания и как приема юридической техники, предложенное В. К. Бабаевым⁷. По его мнению, фикции находят свое применение только как технико-юридический прием и к их использованию в правовом регулировании законодатель прибегает исключительно редко⁸.

Постсоветская и современная правовая реальность вызвала интерес специалистов к юридической технике и возможности ис-

пользования фикции в праве как самостоятельной теме научного осмысления. Последние два десятилетия в диссертационных и монографических трудах фикции уделяется внимание как в общеправовом⁹, так и отраслевом аспекте (в гражданском¹⁰, конституционном¹¹, информационном¹², римском¹³ праве, процессуальных отраслях¹⁴). Под тем или иным углом зрения фикцию в праве рассматривали С. К. Абрамян, М. Л. Давыдова, И. А. Исаев, А. А. Князьков, А. В. Малько, А. В. Маркин, М. П. Пронина¹⁵ и др.

Фикции как приему (средству) юридической техники в уголовном праве было посвящено лишь несколько трудов. Заслуживают внимания результаты Ярославской уголовно-правовой школы «Законодательная техника и дифференциация ответственности в отраслях криминального цикла» профессора Л. Л. Кругликова. Кроме этого, следует выделить диссертационные исследования К. К. Панько¹⁶ и его ученика В. В. Тарасенко¹⁷. Несмотря на это, сохраняется потребность в проведении комплексного теоретико-прикладного исследования фикции в уголовном праве.

Успешное решение гносеологических задач невозможно без первоначального определения степени научной разработанности выбранной тематики. Важно изучить содержание имеющихся материалов и на основе этого сформировать представление о пробелах в системе знаний по существующей юридической проблеме. Фундамент любой проводимой научной деятельности составляют результаты признанных трудов по избранному направлению. Критический взгляд на них позволит выявить существенные недостатки в их содержании, избежать методологических, концептуальных ошибок. Иначе получаемые в дальнейшем, «приращиваемые» знания обречены на недостоверность и ненаучность.

Последней крупной работой, посвященной фикции в уголовном праве, является диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук В. В. Тарасенко, подготовленная в Воронежском государственном университете. Актуальность выбранной темы бесспорна, однако с методологической точки зрения формулировки некоторых принципиальных положений, предложенные В. В. Тарасенко, имеют изъяны содержательного и логического характера и не могут быть восприняты положительно.

Во-первых, обнаруживается ошибка в определении цели работы. Целью автор

определил «системное научное исследование норм действующего уголовного закона...»¹⁸, что в корне противоречит логике получения нового знания. Согласно словарю русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой «цель – это то, к чему стремятся, чего хотят достичь»¹⁹. Словарь философских терминов целью называет «финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс»²⁰. По мнению профессора Е. Ю. Грачевой, «принципиально важным является четкое определение цели и ее формулирование. Нередко, к сожалению, автор пишет: цель диссертационного исследования – исследовать... Необходимо определить то новое знание, которое стремится получить соискатель в результате проведенного исследования»²¹. Под последним же понимается рассмотрение в целях познания, выяснения чего-либо²². Иначе говоря, исследование – это процесс, процедура, ведущая к достижению цели, итогового результата. Фраза «цель исследования – исследование» бессмысленна, тавтологична и в конечном счете обнаруживает несостоятельность в данной сфере. В. В. Тарасенко, на наш взгляд, допустил грубейшую методологическую ошибку и некорректно сформулировал важнейший пункт, оказывающий влияние на ход и содержание всей работы. В конечном итоге исследование без определения цели теряет свое научное и смысловое значение.

Во-вторых, неотъемлемым свойством любого научного труда выступает его языковая и стилистическая культура. Одним из качеств, ее определяющих, является смысловая точность, которая и наделяет текст исследования теоретической и практической значимостью. «Знание точного значения слов и их различия между собой, хотя бы и самого легкого, есть необходимое условие всякого истинного мышления, ибо слова – суть выражения понятий»²³.

Во многих современных работах, на наш взгляд, ошибочно употребляется понятие «анализ». Чаще всего его используют в качестве синонима слов «исследование», «познание», «изучение», «рассмотрение», что с точки зрения смысловой точности употребляемых терминов неверно. Под анализом понимается «метод исследования, заключающийся в рассмотрении отдельных сторон, свойств, составных частей чего-либо»²⁴. Это традиционный общенаучный прием познания действительности, широко применяемый в научной деятельности в системе с множеством других существующих средств.

Некорректно в большинстве случаев его использует и В. В. Тарасенко, например: «Анализ теоретических работ по данному вопросу...»; «Анализ положений данного постановления...»; «Анализ уголовного закона...»; «Далее представляется необходимым провести анализ уголовно-правовой фикции...» и т. д.²⁵ Употребление термина в указанном контексте необоснованно, поскольку при разработке обозначенных вопросов В. В. Тарасенко пользовался также и другими познавательными средствами, которые он указывал в методологических основах. Данным фактом он лишь обедняет свой научный труд.

В-третьих, немаловажное значение имеет единообразное понимание и использование в тексте понятий изучаемых правовых категорий. Игнорирование данного положения приводит к размыванию предмета исследования и показывает неопределенность автора относительно собственной позиции. От сформулированной на первых этапах работы дефиниции базового познаваемого правового явления во многом зависит его дальнейшая разработка.

В. В. Тарасенко, в отличие от своего научного руководителя, последовательно использует определенный им понятийно-категориальный аппарат на протяжении всего исследования. Под уголовно-правовой фикцией он понимает «средство правотворческой техники, закрепляющее в правовой норме или постановлении Пленума Верховного суда РФ ложное положение, носящее неопровержимый характер, с целью придания стабильности и упорядоченности общественным отношениям»²⁶. К. К. Панько в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук при конструировании авторского понятия «юридическая фикция» в качестве родового признака употребляет слово «прием», а в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (2006 г.), формулируя это же понятие, в качестве базового уже использует слово «средство». Не исключена вероятность переосмысления автором с течением времени своих взглядов на видение тех или иных явлений правовой действительности и изменения в связи с этим содержательного построения терминов. Однако в своих более поздних работах К. К. Панько в рамках одной публикации называет фикцию то средством, то приемом юридической техники, то одновременно и тем и другим²⁷.

Прием – это «отдельное действие, движение»; «способ в осуществлении чего-либо»²⁸.

«Средство – прием, способ действия для достижения чего-нибудь»²⁹. В соответствующих словарях вышеуказанные термины не являются синонимами по отношению друг к другу, однако оба предстают таковыми применительно к слову «способ»³⁰. Можно сделать вывод о допустимости отождествления их лексического значения. Однако уместно ли уподобление данных понятий (средства и приема) в контексте размышлений о юридической технике? Возвращаясь к работе В. В. Тарасенко, отметим, что на сегодняшний день отчетливо прослеживается различный подход к пониманию фикции. Одни исследователи рассматривают ее в качестве средства, другие – приема³¹. Мысль о недопустимости сращивания этих терминов подтверждает и позиция Т. В. Кашаниной, которая предлагает выделять в структуре юридической техники две части: собственно юридическую технику (средства) и юридическую технологию (приемы, способы, методы)³². Профессора В. М. Баранов и В. А. Толстик при описании инструментов юридической техники указывают на наличие правил, *приемов, средств* (курсив наш. – И. А.), требований, методов, при помощи которых достигаются цели юридической деятельности³³. Данная формулировка дает основания полагать, что авторы разграничивают понятия «средство» и «прием» юридической техники, поскольку предположение об использовании в работах столь авторитетных специалистов плеоназмов исключается. Однако и у них прослеживается некоторая неопределенность в этом вопросе. Уже на следующей странице упомянутого курса лекций при характеристике второго уровня юридической техники говорится о том, что он представлен *средствами (или приемами)*³⁴ (курсив наш. – И. А.), а чуть дальше при рассмотрении презумпций и фикций первые употребляются только как средство, а фикции – как прием (средство).

Возвращаясь к уголовному праву, следует отметить, что представитель Ярославской же уголовно-правовой школы А. А. Князьков четко разграничивает приемы и средства законодательной техники в данной отрасли права. К первым он относит дефиниции, примечания, способы изложения и степени обобщения³⁵, ко вторым – язык нормативного акта, юридические конструкции, презумпции, фикции и символы³⁶.

Таким образом, мы считаем, что отождествление средства и приема применительно к юридической технике вообще и к фикции в уголовном праве в частности яв-

ляется ошибочным. К. К. Панько, смешивая их в своих работах, способствует еще большей терминологической неопределенности в этой сфере.

В-четвертых, в соответствии с п. 22 положения о присуждении ученых степеней «при принятии диссертации к защите диссертационный совет назначает официальных оппонентов по диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования...»³⁷. Они определяют качество проведенного исследования и репрезентативность полученных результатов, полноту их отражения в публикациях, а также научную ценность диссертации. Как следует из положения, оппоненты способны дать квалифицированную оценку работе, поскольку «погружены» в разрабатываемую научную проблему. Подобное требование предполагает, что соискатель должен знать о наличии работ ученых, назначенных его официальными оппонентами. Отсюда следует, что автор при подготовке своего исследования обращался к результатам научной деятельности своих оппонентов в соответствующей сфере. Однако фамилии таковых в работе В. В. Тарасенко не упоминаются ни в разделе «Степень научной разработанности темы», ни в разделе «Теоретические основы исследования». Кроме того, не обнаруживаются эти фамилии даже в списке литературы, которая использовалась автором в процессе написания работы.

В-пятых, качество оформления библиографического аппарата является одним из показателей уровня научной этики и культуры научного труда. Отчасти именно по нему определяется степень ознакомленности диссертанта с имеющейся литературой по изучаемой проблеме. Находятся в рассматриваемом исследовании и такие технические ошибки (непонятно, допускаемые случайно или специально), которые заставляют сомневаться в реальности обращения к материалам, на которые ссылается автор, либо он умышленно допускает такой прием в целях повышения уровня заимствований и антиплагиата. Речь идет о том, что В. В. Тарасенко по-разному употребляет фамилию одного и того же автора. Он ссылается на результаты деятельности О. В. Танимова, который изучал фикции в информационном праве³⁸, однако на страницах 56, 58 и 253 указывает его как О. В. Танинова (например: «Рассмотрение правовой фикции как технического приема предпринималось

учеными Л. А. Морозовой, О. В. Таниновым, А. М. Ширвиндтом...»³⁹).

Пробелы и неточности, выявленные в некоторых исследованиях, должны учитываться при дальнейшей разработке средств и приемов юридической техники в уголовном праве. Критический взгляд на имеющиеся

работы лишь подчеркивает научную актуальность и сложность изучения юридической фикции и не имеет своей целью умаление научных заслуг упомянутых в настоящей статье авторов и их вклада в познание указанной правовой категории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Кузнецов А. П. Методологические основы уголовно-правовой науки : лекция. Н. Новгород, 2010. С. 8.
- ² См.: Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895.
- ³ См.: Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытных и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.
- ⁴ См.: Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции: опыт по истории римского права. М., 1875.
- ⁵ См.: Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытных и притворных действиях. С. 11.
- ⁶ См.: Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. С. 224.
- ⁷ См.: Бабаев В. К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие. Горький, 1974. С. 26.
- ⁸ См.: Там же. С. 32.
- ⁹ См.: Курсова О. А. Фикции в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001; Душакова Л. А. Правовые фикции : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004; Резиньков П. М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012.
- ¹⁰ См.: Джазоян Е. А. Категория фикции в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
- ¹¹ См.: Воробьева М. Н. О фикциях в конституционном праве Российской Федерации : моногр. Барнаул, 2016.
- ¹² См.: Танимов О. В. Юридические фикции и проблемы их применения в информационном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004.
- ¹³ См.: Ширвиндт А. М. Значение фикции в римском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- ¹⁴ См.: Нахова Е. А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
- ¹⁵ См.: Абрамян С. К. К вопросу о фикциях в уголовном праве России // Новый ун-т. Сер. «Экономика и право». 2015. № 11 (57); Давыдова М. Л. Проблемы понятия и классификации правовых фикций // Проблемы теории и истории гос-ва и права. 2009. № 11; Исаев И. А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // Пробелы в рос. законодательстве. 2012. № 5; Князьков А. А. Средства законодательной техники в уголовном праве: основные виды, особенности нормотворческого использования, правоприменительные проблемы // Юрид. наука. 2015. № 3; Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001; Маркин А. В. Логика правовых фикций // Вектор науки Тольят. ун-та. Сер. «Юрид. науки». 2011. № 3 (6); Грузинская Е. И., Пронина М. П. Презумпции и фикции как средства юридической техники в уголовном законодательстве // Вестн. ВГУ. Сер. «Право». 2019. № 3.
- ¹⁶ См.: Панько К. К. Фикции в уголовном праве: в сфере законотворчества и правоприменении : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998.
- ¹⁷ См.: Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017.
- ¹⁸ Там же. С. 6.
- ¹⁹ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984. Т. 4. С. 638.
- ²⁰ Словарь философских терминов / под ред. проф. В. Г. Кузнецова. М., 2005. С. 659.
- ²¹ Инструктивно-консультационный семинар «О качестве диссертационных работ и результативности диссертационных советов по юриспруденции» председателя экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по праву Е. Ю. Грачевой в Нижегородской академии МВД России // Юрид. наука и практика : вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2017. № 3 (39). С. 335.
- ²² См.: Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. С. 686.
- ²³ Белинский В. Г. Письма / ред. Е. А. Ляцкого. СПб., 1914. Т. I. С. 545–546.
- ²⁴ Словарь философских терминов / под ред. проф. В. Г. Кузнецова. С. 24.
- ²⁵ Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России. С. 77, 80, 165, 179.
- ²⁶ Там же. С. 9.
- ²⁷ См.: Панько К. К. Судебные фикции в деятельности Верховного суда Российской Федерации // Инновац. экономика и право. 2015. № 1.
- ²⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 590.
- ²⁹ Там же. С. 760.
- ³⁰ См.: Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практ. справочник : ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 382, 480.
- ³¹ Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России. С. 56.
- ³² См.: Кашанина Т. В. Юридическая техника. М., 2011. С. 91.
- ³³ См.: Юридическая техника : курс лекций / под ред. В. М. Баранова, В. А. Толстика. Н. Новгород, 2015. С. 52.
- ³⁴ См.: Там же. С. 53.
- ³⁵ См.: Князьков А. А. О приемах законодательной техники в уголовном праве // Актуал. вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 15.
- ³⁶ См.: Он же. Средства законодательной техники в уголовном праве: основные виды, особенности нормотворческого использования, правоприменительные проблемы // Юрид. наука. 2015. № 3. С. 55.
- ³⁷ О порядке присуждения ученых степеней (вместе с Положением о присуждении ученых степеней) : постановление Правительства Рос. Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 40. Ст. 5074

- ³⁸ См.: Танимов О. В. Юридические фикции и проблемы их применения в информационном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004.
- ³⁹ Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России.
- ¹ См.: Kuznecov A. P. Metodologicheskie osnovy` ugovolno-pravovoj nauki : lekciya. N. Novgorod, 2010. S. 8.
- ² См.: Dormidontov G. F. Klassifikaciya yavlenij yuridicheskogo by`ta, odnosimy`x k sluchayam primeneniya fikcij. Kazan`, 1895.
- ³ См.: Mejer D. I. O yuridicheskix vy`my`slax i predpolozheniyax, o skry`tny`x i pritivorny`x dejstviyax // Izbranny`e proizvedeniya po grazhdanskomu pravu. M., 2003.
- ⁴ См.: Muromcev S. A. O konservatizme rimskoj yurisprudencii: opy`t po istorii rimsko-go prava. M., 1875.
- ⁵ См.: Mejer D. I. O yuridicheskix vy`my`slax i predpolozheniyax, o skry`tny`x i pritivorny`x dejstviyax. S. 11.
- ⁶ См.: Dormidontov G. F. Klassifikaciya yavlenij yuridicheskogo by`ta, odnosimy`x k sluchayam primeneniya fikcij. S. 224.
- ⁷ См.: Babaev V. K. Prezumpcii v sovetskom prave : ucheb. posobie. Gor`kij, 1974. S. 26.
- ⁸ См.: Tam zhe. S. 32.
- ⁹ См.: Kursova O. A. Fikcii v rossijskom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2001; Dushakova L. A. Pravovy`e fikcii : dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2004; Rezin`-kov P. M. Yuridicheskaya fikciya: teoretiko-pravovoj analiz : dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2012.
- ¹⁰ См.: Dzhazoyan E. A. Kategoriya fikcii v grazhdanskom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.
- ¹¹ См.: Vorob`eva M. N. O fikciyax v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii : mo-nogr. Barnaul, 2016.
- ¹² См.: Tanimov O. V. Yuridicheskie fikcii i problemy` ix primeneniya v informacionnom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. Saransk, 2004.
- ¹³ См.: Shirvindt A. M. Znachenie fikcii v rimskom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2011.
- ¹⁴ См.: Naxova E. A. Rol` prezumpcij i fikcij v raspredelenii obyazannostej po dokazy`va-niyu : dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2004.
- ¹⁵ См.: Abramyan S. K. K voprosu o fikciyax v ugovolnom prave Rossii // Novy`j un-t. Ser. «E`konomika i pravo». 2015. № 11 (57); Davy`dova M. L. Problemy` ponyatiya i klassifikacii pravovy`x fikcij // Problemy` teorii i istorii gos-va i prava. 2009. № 11; Isaev I. A. Yuridicheskaya fikciya kak forma zapolneniya pravovy`x probelov // Probely` v ros. zakonoda-tel`stve. 2012. № 5; Knyaz`kov A. A. Sredstva zakonodatel`noj texniki v ugovolnom prave: osnovny`e vidy`, osobennosti normotvorcheskogo ispol`zovaniya, pravoprimitel`ny`e problemy` // Yurid. nauka. 2015. № 3; Teoriya gosudarstva i prava : kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal`ko. M., 2001; Markin A. V. Logika pravovy`x fikcij // Vektor nauki Tol`yat. un-ta. Ser. «Yurid. nauki». 2011. № 3 (6); Gruzinskaya E. I., Pronina M. P. Prezump-cii i fikcii kak sredstva yuridicheskoy texniki v ugovolnom zakonodatel`stve // Vestn. VGU. Ser. «Pravo». 2019. № 3.
- ¹⁶ См.: Pan`ko K. K. Fikcii v ugovolnom prave: v sfere zakonotvorchestva i pravoprimitel`ny`x : dis. ... kand. yurid. nauk. Yaroslavl`, 1998.
- ¹⁷ См.: Tarasenko V. V. Prezumpcii i fikcii v sovremennom ugovolnom prave Rossii : dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2017.
- ¹⁸ Там zhe. S. 6.
- ¹⁹ Slovar` russkogo yazy`ka : v 4 t. / pod red. A. P. Evgen`evoj. 2-e izd., ispr. i dop. M., 1981–1984. T. 4. S. 638.
- ²⁰ Slovar` filosofskix terminov / pod red. prof. V. G. Kuznecova. M., 2005. S. 659.
- ²¹ Instruktivno-konsul`tacionny`j seminar «O kachestve dissertacionny`x rabot i rezul`ta-tivnosti dissertacionny`x sovetov po yurisprudencii» predsedatelya e`kspertnogo soveta Vy`sshej attestacionnoj komissii pri Ministerstve obrazovaniya i nauki Rossijskoj Fe-deracii po pravu E. Yu. Grachevoj v Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii // Yurid. nauka i praktika : vestn. Nizhegorod. akad. MVD Rossii. 2017. № 3 (39). S. 335.
- ²² См.: Slovar` russkogo yazy`ka : v 4 t. / pod red. A. P. Evgen`evoj. T. 4. S. 686.
- ²³ Belinskij V. G. Pis`ma / red. E. A. Lyaczkogo. SPb., 1914. T. I. S. 545–546.
- ²⁴ Slovar` filosofskix terminov / pod red. prof. V. G. Kuznecova. S. 24.
- ²⁵ Tarasenko V. V. Prezumpcii i fikcii v sovremennom ugovolnom prave Rossii. S. 77, 80, 165, 179.
- ²⁶ Там zhe. S. 9.
- ²⁷ См.: Pan`ko K. K. Sudebny`e fikcii v deyatel`nosti Verxovnogo suda Rossijskoj Federacii // Innovacz. e`konomika i pravo. 2015. № 1.
- ²⁸ Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka : 80 000 slov i frazeolo-gicheskix vy`razhenij. 4-e izd., dop. M., 1999. S. 590.
- ²⁹ Там zhe. S. 760.
- ³⁰ См.: Aleksandrova Z. E. Slovar` sinonimov russkogo yazy`ka : prakt. spravochnik : ok. 11 000 sinonim. ryadov. 11-e izd., pererab. i dop. M., 2001. S. 382, 480.
- ³¹ Tarasenko V. V. Prezumpcii i fikcii v sovremennom ugovolnom prave Rossii. S. 56.
- ³² См.: Kashanina T. V. Yuridicheskaya texnika. M., 2011. S. 91.
- ³³ См.: Yuridicheskaya texnika : kurs lekcij / pod red. V. M. Baranova, V. A. Tolstika. N. Novgorod, 2015. S. 52.
- ³⁴ См.: Там zhe. S. 53.
- ³⁵ См.: Knyaz`kov A. A. O priemax zakonodatel`noj texniki v ugovolnom prave // Aktual. vo-prosy` bor`by` s prestupleniyami. 2015. № 2. S. 15.
- ³⁶ См.: Он zhe. Sredstva zakonodatel`noj texniki v ugovolnom prave: osnovny`e vidy`, oso-bennosti normotvorcheskogo ispol`zovaniya, pravoprimitel`ny`e problemy` // Yurid. nauka. 2015. № 3. S. 55.
- ³⁷ O poryadke prisuzhdeniya ucheny`x stepenej (vmeste s Polozheniem o prisuzhdenii ucheny`x stepenej) : postanovlenie Pravitel`stva Ros. Federacii ot 24.09.2013 № 842 (red. ot 01.10.2018, s izm. ot 26.05.2020) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 2013. № 40. St. 5074
- ³⁸ См.: Tanimov O. V. Yuridicheskie fikcii i problemy` ix primeneniya v informacionnom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. Saransk, 2004.
- ³⁹ Tarasenko V. V. Prezumpcii i fikcii v sovremennom ugovolnom prave Rossii. Словарь философских терминов / под ред. проф. В. Г. Кузнецова. С. 24.